Государство в государстве

Автор:
Аркадий Ратнер

Государство в государстве

Аркадий Фалькович Ратнер

Книга эта – попытка восстановить историю отечественного спортивного телевидения. Я хочу показать все, что связано со спортивным телевидением как бы «изнутри».

А.Ф. Ратнер

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

А.Ф. Ратнер

Государство в государстве

© Институт кино и телевидения (ГИТР), 2022

* * *

Благодарности

Валентину Валентиновичу Лазуткину за его совет: собрать воедино все мною написанное в разные годы.

Арсену Жоровичу Григоряну за помощь в подборе необходимых материалов.

Книга издана в авторской редакции, орфографии и пунктуации.

Вступление

Аркадий Фалькович Ратнер

Книга эта – попытка восстановить историю отечественного спортивного телевидения. Пишут о нем мало, значительно реже, чем о других видах вещания. И то, что написано, – это «взгляд со стороны». Я же хочу показать все, что связано со спортивным телевидением как бы «изнутри».

Сознательно назвал книгу чуть вызывающе. Буду рассказывать о том, что в огромном ТВ-мире спортивное телевидение всегда существовало автономно, развивалось по своим законам и оказывало сильное влияние на развитие всего нашего телевидения.

Изучающие его историю наверняка встретят мои слова с усмешкой, но я 30 лет руководил отделом спортивных трансляций Гостелерадио, «Останкино», НТВ-ПЛЮС и постараюсь свою точку зрения подробно изложить.

Глава первая

Хоккейное телевидение

«Хоккей – всеобщий баловень и любимец». Фраза эта принадлежит перу известного советского литератора. Позже ее с удовольствием повторяли другие авторы. Привожу её для того, чтобы напомнить: в начале 1960-х годов интерес к хоккею был необычайный, а потому он появлялся на экране даже чаще, чем футбол.

Я эту главу целиком посвящаю хоккейным трансляциям. На их примере легче всего доказать моё утверждение, насколько сильно влияло спортивное телевидение на развитие всего отечественного ТВ. Необыкновенный интерес к хоккею в то время объяснить несложно. Игра в отличие от футбола на телеэкране все ещё была в новинку, хотя в 1957 году уже прошел в Москве чемпионат мира. Трансляция финальной его игры поразила зарубежных зрителей. Решающий матч СССР – Швеция проходил под открытым небом на площадке перед трибуной Большой Спортивной Арены в Лужниках, и смотрели его на морозе 50000 зрителей.

Такой ещё довод: хоккейное зрелище как будто специально создано для телевидения. Близость к площадке, реакция находящихся на скамейке запасных, крупные планы, силовые приёмы, до отказа заполненные трибуны – все это помогало операторам и режиссерам проявлять высший уровень своего мастерства.

Хоккейные трансляции победоносно завоёвывали голубой экран, чуть отодвигая кинофильмы и спектакли, концерты и викторины, собирая все больше и больше зрителей. Сотни мальчишек из разных городов стремглав побежали в хоккейные секции. Через десяток лет многие знаменитые чемпионы рассказывали, что телевизионные передачи помогли им сделать счастливый выбор. Спортивные комментаторы по популярности не уступали милым, добрым и таким домашним дикторам, которые долгие годы улыбались нам с экрана стареньких «КВН».

Все зарубежные технические новинки Гостелерадио с большим опозданием приобретало прежде всего для спортивных передач.

А потом уже их использовали другие редакции. Думаю, память меня не подводит: переносные камеры, аппараты замедленного повтора, экранная графика впервые появлялись в трансляциях из лужниковского Дворца спорта. Так что с инженерами телецентра мы были тесно связаны. В память о совместной работе в технической документации – думаю, и сейчас можно найти словосочетание «хоккейный вариант».

Суть его вот в чем. Программа «Время» непоколебимо начиналась в 21.00, что обычно совпадало с окончанием второго периода хоккейного матча, который в этот день транслировали. Третий период записывали и в 21.30 начинали его показывать. Но игра еще продолжалась, и теперь шла запись на другом видеомагнитофоне. При переходе с одного аппарата на другой подрыв, пропажа изображения на экране, пусть мгновенные, считались браком. Сегодня все делается автоматически. А тогда этот переход проводился вручную и требовал от работавших в аппаратных серьезных навыков.

Была еще одна очень важная причина, почему хоккейные трансляции находились под особым контролем всех телевизионных служб. Леонид Ильич Брежнев обожал хоккей и хотел видеть матчи любимого им ЦСКА. Позже, уже в самом конце 1970-х, в Главной редакции программ мне сказали, что и к спартаковской команде надо относиться с повышенным вниманием. Я был поражен, услышав такое от руководителей, которые в штыки встречали каждую нашу заявку, ломавшую утвержденную сетку вещания. Журналистам уже был известен один секрет. «Кремленологи» программы «Время» мою догадку подтвердили: началось возвышение Константина Устиновича Черненко, оказавшегося давним болельщиком «Спартака».

Руководил «доставкой хоккея на дом» лично Сергей Георгиевич Лапин, возглавлявший Гостелерадио. Редкие наши промахи, к несчастью иногда случавшиеся, приводили к чудовищным разносам, искусством которых Председатель Комитета владел виртуозно.

Как-то в воскресенье дежурный по телевидению передает мне: я должен срочно позвонить Лапину на дачу. Те, кто работал в Останкино, хорошо меня поймут. Только подняться на десятый этаж, подойти к «вертушке», набрать нужный номер – уже испытание. А тут еще предстоящий разговор, от которого никто никогда не ждал ничего хорошего. Но на этот раз Сергей Георгиевич был со мною на редкость обходителен. Поинтересовался, что сегодня увидят болельщики. Я успокоился, потерял бдительность. С удовольствием рапортую: три часа показательных выступлений фигуристов на первенстве Европы и два часовых включения с чемпионата мира по конькам. «А почему, – мой собеседник по-прежнему ласков, – нет хоккейного матча ‘‘Ижсталь’’ – ‘‘Спартак’’»? За турнирной таблицей Лапин следил очень внимательно. Каждую субботу с хоккейными новостями заходил к нему в кабинет Николай Николаевич Озеров. А потому он не мог не знать, что встреча «Ижсталь» – «Спартак» из разряда третьесортных и в программу передач попасть не могла. Я пытаюсь что-то

объяснить, но слышу в голосе уже стальные нотки: «Надо этот матч показать!». В трубке частые гудки.

Ясно. Кто-то из руководителей страны изъявил желание после обеда посмотреть хоккей. Времени у нас в обрез. Нужно решить множество проблем. Из Ижевска репортажи мы никогда не вели. Не знаем даже, есть ли на местной студии ПТС (передвижная телевизионная станция). Человек пять одновременно бросаются к телефонам. К счастью, ПТС есть. Репортаж на Удмуртию начнется через три часа. Но главные сложности впереди. Для передачи сигнала надо, как говорят связисты, «проложить трассу» Ижевск – Москва. Спутников еще нет, а подземные линии необходимо соединить, скоммутировать, тщательно проверить. Поэтому в Министерстве связи заявки на такую работу принимают за два-три дня до трансляции. Звоню дежурному Минсвязи. Он бросает трубку. Не будешь же ему объяснять, чью просьбу мы обязаны выполнить. Выручает, как это случалось не раз, Генрих Зигмундович Юшкявичюс, заместитель Лапина по технике. Мы находим его в Доме творчества «Софрино», где он любит проводить выходные. Юшкявичюс знает кому и что надо объяснить. Через полчаса дежурный из Министерства связи звонит сам и сообщает, что для трансляции все готово. И точно в срок, сместив запланированную передачу, матч «Ижсталь» – «Спартак» выходит в эфир. Кто-нибудь вспомнит, какие передачи ещё, кроме суперинформационных, могли менять таким образом заранее объявленную программу?

Знаменитая серия хоккейных матчей сборных СССР и НХЛ состоялась в сентябре 1972 года. Многие ещё помнят, какой ажиотаж царил перед её началом. До этого наша команда встречалась только с любителями. Здесь же ей противостояли сильнейшие в мире профессионалы. Четыре матча за океаном, четыре в Москве.

Нетерпение любителей спорта трудно описать. Передачи из Канады принимались глубокой ночью. Лапин дал указание не сообщать результат до окончания показа, который выходил в эфир в 7 часов вечера. Запрет распространялся на все теле- и радиостанции, а контроль существовал сверхжесткий.

Естественно, любители хоккея ждать не могли, и с раннего утра телефон в редакции разрывался. Выдержать этот шквал звонков было невозможно. Сотрудники разбегались по аппаратным, по монтажным, в бар – подальше от телефона.

А вот на Старой площади в ЦК КПСС все было тщательно продумано. Я принимал в Останкино четыре ночные трансляции, и мне в Первом отделе под расписку о неразглашении дали телефонный номер, который после матчей в Канаде следовало немедленно забыть.

Сразу после финальной сирены я звонил по этому телефону, представлялся и лаконично сообщал результат и фамилии игроков, забивших голы. Меня внимательно выслушивали, записывали информацию, благодарили и вешали трубку. Откровенно говоря, до сих пор не знаю, с кем я разговаривал. Скорее всего, с оперативным дежурным. Часов с восьми, когда я уже ехал домой, в кабинете Главного редактора программ начинал звонить телефон спецсвязи. Звонившие представлялись: «…из приемной Андропова», «…из приемной Черненко», «…из приемной Устинова»… Кто-то довольствовался счетом, кто-то интересовался подробностями. А потому, уезжая, я оставлял страничку быстро написанного текста с составами команд, с перечнем интересных моментов и особо отмечал: были ли драки. Об этом спрашивали очень часто. От Брежнева никогда не звонили. Много позже мне рассказали, что запись переданной мной информации с утра лежала у него на столе на самом видном месте.

Кстати, с тех пор «засекреченность» ночных хоккейных видеозаписей стала традиционной и нарушилась один-единственный раз. В сентябре 1981 года сборная СССР выиграла Кубок Канады в тот самый день, когда произошло очередное повышение цен. С утра во всех информационных выпусках сначала сообщали о ценах, а потом, чтобы «поднять» настроение народа дикторы бодрыми голосами рапортовали о той радости, которую подарила нам славная хоккейная дружина.

Эти матчи шли одновременно с Летними Олимпийскими играми в Мюнхене. Озеров прокомментировал их открытие и полетел в Канаду.

Вел репортажи о трех встречах, последняя проходила в ночь с 8 на 9 сентября. А 10 сентября – церемония закрытия Игр. Лапин настоял, чтобы её обязательно комментировал Озеров. Искали выход и вновь нашёл его Юшкявичюс. Видеоканал с интершумом приходил из Канады в Москву. Из Москвы Юшкявичюс «поворачивал» видеоизображение в Мюнхен, куда только-только прилетел Озеров. И в одной из студий Олимпийского телецентра он комментировал игру под «картинку». Его голос возвращался в Москву и уже здесь смешивался с интершумом, которого в Мюнхене Озеров не слышал. Экранная графика была в

то время мало похожа на нынешнюю, а потому из Останкино по прямой связи в озеровский наушник редактор сообщал то, что слышал со стадиона от судьи-информатора. К примеру: «Александр Рагулин, две минуты за удар соперника клюшкой» и т. п. Николай Николаевич эти подсказки честно повторял. Все было проведено на высшем уровне, никто не сомневался, что Озеров сидит у микрофона в канадском Дворце спорта. А уже через день он вел репортаж о закрытии Мюнхенской Олимпиады.

И ещё один пример, подтверждающий особое место хоккея в истории советского телевидения. Удачные матчи с канадцами в 1972-м, а потом, в 1974-м с командой ВХА, где играли суперзвезды Бобби Халл и Горди Хоу, стали цениться даже выше, чем привычные победы на чемпионатах мира и Олимпийских играх. В программе «Время» дважды показывали напрямую возвращение сборной из Канады. Прямые репортажи в передаче, где хронометраж был просчитан до минуты, случались крайне редко. Требовали они мастерства их авторов и совершенного технического обеспечения. Ради трёх-четырех минутного включения направлялись в «Шереметьево» ПТС, автобус с осветительной аппаратурой, дизель для её подключения и, конечно, бригада самых опытных операторов и режиссеров.

Они вместе с руководителями аэропорта выбирали лучшее место для съёмки, куда после посадки нужно было направить самолёт.

В 1972 году все прошло успешно, а двумя годами позже включение едва не сорвалось. Руководителям аэропорта о намеченной съёмке никто не сообщил, и строгий полковник, начальник погранслужбы, приехавшие машины на территорию аэропорта не пустил. Ответственный за подготовку репортажа обозреватель спортивной редакции Сергей Покровский каждые полчаса сообщал по телефону, что ничего не меняется. Наконец, когда времени для подготовки практически не оставалось, мы обратились к Главному редактору программы «Время» Юрию Александровичу Летунову. Он тут же позвонил Энверу Назимовичу Мамедову, Первому заместителю Председателя Гостелерадио. Тот по вертушке связался с Борисом Павловичем Бугаевым, Министром гражданской авиации СССР. Все решилось мгновенно, и меня поразила та скорость, с которой высокие руководители бросились исправлять сложившуюся ситуацию.

Поверьте, серьезным, государственным делом был телевизионный хоккей!..

Покровский потом рассказывал, что ворота открыли и все пограничники бросились на помощь, бегом доставляя на назначенное место камеры, прожекторы, телевизионные кабели. И старательно, не жалея себя, трудился полковник, несколько часов назад закрывший ворота перед приехавшими автобусами. Закончили уже в то время, когда самолёт из Канады подлетал к Москве.

Завершая тему «Телевидение и хоккей» нельзя не упомянуть исторический, чисто символический факт. Леонид Петрович Кравченко, руководивший Гостелерадио в 1990–1991 годы был одновременно Президентом федерации хоккея СССР.

Портреты

Николай Озеров

Николай Николаевич Озеров

11 декабря 2022 года юбилей. Сто лет со дня рождения Николая Озерова. В этом же году столетие футбольного клуба «Спартак». Совпадение знаменательное. Озерова-комментатора хорошо знают. А о том, что Николай Николаевич один из самых знаменитых спартаковских спортсменов, известно не многим. В команде мастеров, правда, сыграл он только в двух-трех матчах за дублирующий состав. А вот в теннисе Озеров 24 раза выигрывал звание чемпиона СССР, долгие годы был первой ракеткой страны. И два популярных слова: «спартаковский дух», которые теперь можно постоянно услышать в разговорах болельщиков и журналистов, были произнесены им под впечатлением от игры молодой хоккейной тройки «Спартака»: братья Майоровы и Старшинов.

Болельщики старшего поколения репортаж Озерова слышали. Видеозаписи знаменитых футбольных и хоккейных озеровских репортажей можно посмотреть в интернете (их здесь очень много). О нем десятки публикаций в самых разных газетах, несколько документальных кинофильмов и телепередач.

(В скобках скромно замечу, что самую первую передачу, показанную по первой программе ЦТ в 1968 году готовил я). Так что работу Озерова у микрофона детально описывать нет смысла. Каждый, кто ею заинтересуется, найдёт много интересных материалов. Чтение их или просмотр могут занять не один день. И в этой книге едва ли не в каждой главе вы найдёте его имя.

Расскажу лишь несколько подробностей, мало кому известных. Такую, например. В зарубежных командировках Николай Николаевич всегда жил один, но номер его был центром, где обычно собирались все приехавшие на Олимпиаду или на чемпионат мира. На столе – большая стопка блокнотов. «Так, – произносил он, – сегодня играем с чехами» и из стопки извлекался один блокнот с надписью на обложке «СССР-Чехословакия». В нем собранная за много лет информация и любимые фразы, переходящие из репортажа в репортаж. Типа: «Советские и чехословацкие хоккеисты впервые встретились в 1947 году, когда в нашу страну приехал пражский клуб ЛТЦ…» И все в том же духе. Признаюсь, эти свои заготовки Озеров использовал излишне часто, за что его нередко критиковали. Но была ещё большая тетрадь с той же надписью на обложке. Историческая тетрадь. Лежала она отдельно. В нее Озеров записывал «запрещенные» слова. После «Пражский весны» 1968 года в репортажах о матчах советских и чехословацких хоккеистов нельзя было употреблять «военную терминологию». Типа «выстрелил по воротам», «прицелился в дальний угол», «атака следует за атакой» и т. п. Озеров старательно большими буквами их переписывал на отдельный листок и всегда клал перед микрофоном.

Лично я в его репортажах больше всего ценил вот что. Когда у микрофона Озеров – пусть это будет репортаж футбольный – я знаю, он обязательно сообщит новости и о футболе, и о хоккее, и о теннисе, о новых рекордах – все, что будет знать в эту минуту. И перед началом репортажа будет звонить на радио, в спортивную редакцию ТАСС с неизменным вопросом «Что новенького?».

А в комментаторской кабине Озеров распевался. В полный голос исполнял любимые оперные арии. Проверял дыхание, артикуляцию, звучание голоса: в театральной семье был воспитан.

Несколько слов об Озерове – теннисисте, футболисте, студенте ГИТИСа, артисте Московского Художественного Академического Театра. Его отец Николай Николаевич Озеров, старший, народный артист СССР, солист Большого Театра, увлечение сына спортом поощрял. В 9 лет Коля начал заниматься теннисом. В 12

стал победителем первенства Москвы среди мальчиков, в 15 – победил на юношеском чемпионате страны. А в 17 – впервые выиграл звание чемпиона СССР среди взрослых.

Теннис в послевоенные годы был мало популярен. Но в 1946 году в десятке лучших спортсменов страны Озеров – седьмой. Вслед за самыми в то время знаменитыми футболистами Григорием Федотовым и Всеволодом Бобровым, за первым советским чемпионом мира штангистом Григорием Новаком, за Михаилом Ботвинником, за несколько лет не знавшим поражений боксером-тяжеловесом Николаем Королевым, за бьющим рекорд за рекордом пловцом Леонидом Мешковым. Кто хоть сколько-нибудь знает историю советского спорта, подтвердит: быть седьмым в такой компании – это высокое признание.

Кроме тенниса Озеров много играл в футбол. Был центральным нападающим в первой футбольной команде «Спартака» и чудесным образом вписал свое имя в историю этой игры. В свое время существовало правило: команда республики, выступающая в высшей лиге, должна провести матч с победителем республиканского чемпионата, и в случае поражения уступить ему свое место. На Москву это правило тоже распространялось. Из пяти столичных команд худшим оказался «Локомотив». Состоялся его матч с чемпионом Москвы клубным «Спартаком». «Локомотив» проиграл со счётом 0:3. Теперь в высшей лиге должны были выступать сразу два «Спартака», но федерация футбола это правило отменила, «Локомотив» в высшей лиге остался. А все три спартаковских гола забил в этом матче Николай Озеров.

Много тренируясь и играя, успешно закончил ГИТИС и был принят в труппу Московского Художественного театра. Исполнял, правда, роли второстепенные. Но была одна знаменитая – роль Хлеба в спектакле «Синяя птица». Уже работая в отделе спорта Всесоюзного радио, он постоянно выходил в этом спектакле на сцену.

Еще две истории, связанных с Николаем Николаевичем, должны остаться в истории спортивного телевидения.

Раньше я уже рассказывал, что в начале 60-х, побывав в Канаде, Николай Николаевич Озеров в своих репортажах, вопреки запретам, делился впечатлениями о Национальной Хоккейной Лиге, предсказывал, каким великолепным зрелищем могла бы стать встреча сборной НХЛ с советской командой. Многие знали, что он даже с серьезными работникам ЦК КПСС

говорил на эту тему. Но ни тренеры сборной, ни спортивные руководители идею не поддерживали. Понимали, ореол сильнейших в мире может быть разрушен. Лишь в 1972 году эти матчи состоялись.

Я ехал с Озеровым из Останкино в Лужники на последнюю, решающую встречу. Николай Николаевич в приподнятом настроении, доволен, что приложил руку к организации спортивного события, которое держит в напряжении всю страну. Крутил руль и непрерыно восхищался великолепными хоккейными поединками. Приезжаем на стадион. Озеров сел за столик попить кофе, а я отлучился по делам минут на десять. Возвращаюсь: он мрачноват. Видимо, у него состоялся разговор с кем-то из высокопоставленных чиновников: не стоит в эфире так нахваливать канадцев. А Озеров это делал, потому что был влюблен в спорт и выше всего ценил истинное мастерство. Идет трансляция, и настроение Николая Николаевича падает на глазах. Он все больше внимания обращает на грязную игру канадцев, на их тычки. И тут вспыхивает заваруха с участием Алана Иглсона, руководителя канадской команды. Его за дебош взяли под руки милиционеры, а капитан канадцев Пит Маховлич замахивался на них клюшкой. И вот здесь Озеров произнес свою крылатую фразу: «Такой хоккей нам не нужен!». Это был натуральный экспромт. Я не припомню, чтобы он повторял что-то подобное в другом репортаже. Кто перед игрой дал Николаю Николаевичу «руководящее указание», сказать не берусь. Помню только, каким подавленным выглядел он после матча. А фраза эта, как говорится, ушла в народ.

Это история печальная, но есть и весёлая. Уже рассказывал: героев – хоккеистов было принято встречать с почетом.

В предыдущей главе одну из таких встреч я описал. Другую вспоминаю с улыбкой. Все складывалось благополучно. Телевизионную технику (камеры, прожекторы) разместили заранее. Озерову, который возвращался вместе с командой, через пилотов передали полученное из Москвы сообщение о предстоящем включении. Он должен был выйти на верхнюю ступеньку трапа, сделать небольшое вступление и взять интервью у тренера сборной Бориса Павловича Кулагина. А операторы в это время показывали крупным планом спускавшихся вниз хоккеистов. Работа для опытного комментатора несложная, но случилось непредвиденное: Николай Николаевич сидел в салоне в простеньком, видавшим виды тренировочном костюме, а прочая его одежда находилась в багажном отделении. Все пассажиры бросились переодевать главного спортивного комментатора страны. Кто-то отдал ему рубашку, кто-то пиджак, кто-то завязал галстук. Брюки для мощной озеровской фигуры найти не

удалось, остались тренировочные штаны. И в обратном направлении из кабины самолета отправилось в Москву сообщение операторам. «ограничиться только поясным планом Озерова».

Николай Николаевич любил рассказывать веселые истории из своей творческой жизни. Этот эпизод в рассказах всегда стоял на первом месте.

И последний штрих в «портрете» Николая Озерова. Свою необыкновенную популярность Николай Николаевич использовал, охотно всем помогая. Могу назвать имена многих, кто благодарен ему за помощь в получении квартиры, в установке телефона, в записи на приём к самым знаменитым врачам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ratner_arkadiy/gosudarstvo-v-gosudarstve

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить